

Положив трубку после согласия Чжан Аньжэня, Дай Цянь размышляла о своем звонке. То, что она пригласила его лично, а не позвонила Цзян Наньсун, говорило о ее тонкой проницательности. Она демонстрировала Чжан Аньжэню свою доброжелательность и выражала уважение к его мнению. Дай Цянь предстояло вернуться в Цзиньян после долгого отсутствия, и тревога gnawed at her. В этом городе ее ждали не только привычный бизнес, но и знакомый Е Цзиньян, а также давний конкурент Тань Синь. Все это требовало от нее серьезного подхода. Кроме того, ей необходимо было тщательно продумать, с чего начать после возвращения. Разговор с Чжан Аньжэнем вдохновил Дай Цянь, и ей очень хотелось получить от него совет или подсказку, чтобы укрепить свою уверенность. К сожалению, ее надежда на собеседование была прервана звонком Цзян Пэнфэя. Не задумываясь, Чжан Аньжэнь открыл приложение для торговли акциями на своем телефоне и проверил тенденции на фондовом рынке и прибыльность своих инвестиций — все было стабильно, без малейших признаков убытков. Вся эта ситуация казалась ему обыденностью, ведь с помощью системы и способностью предвидеть будущее он мог легко зарабатывать деньги, не прилагая особенных усилий. "Звух" за последний месяц подорожал вдвое. Благодаря десятикратному леввериджу, этот сделка принесла ему более 200 миллионов юаней на нескольких счетах. Видя, что прибыль почти достигла своего пика, он решил закрыть все позиции, накопленные за последние несколько дней. Спустя несколько дней он уже занимался займом ценных бумаг. "Чтобы удвоить прибыль, не стоит быть слишком агрессивным. В скором времени появятся удивительные акции, с невероятной динамикой, которые взбудоражат всех. Тогда я снова воспользуюсь своими рассредоточенными счетами, чтобы "большая рыба съела маленькую" ...". Закрыв приложение для торговли акциями, Чжан Аньжэнь задумался о срочном требовании Цзян Пэнфэя. Тот даже умолял Цзян Наньсун поехать домой. Несомненно, в погоне за быстрой прибылью, Цзян Пэнфэй вложил в биржу не только наличные, но и использовал кредитное плечо. Его неутолимая жажда обогащения заставила его брать в долг у всех, кого только можно. Его беспокойство было связано не с желанием воссоединиться с семьей, а с надеждой взять в долг у Чжан Аньжэня. Из-за непрекращающихся падений на фондовом рынке, Цзян Пэнфэй был на грани нервного срыва. Кредитное плечо не только ускорило утрату его собственных средств, но и резко сократило заемные деньги. Зная, что его ждет ликвидация, он уже не выдерживал психологически, и, естественно, в финансовом плане. Никто не хотел кредитовать его, и ему не оставалось ничего другого, как снова обратиться к Чжан Аньжэню. Чжан Аньжэнь отказывался помогать Цзян Пэнфэю не только из-за его прошлых унижений, но и отчасти потому, что сомневался, сможет ли Цзян Пэнфэй исправиться. Ведь редко бывает так, что жадный игрок может измениться, не претерпев строгого наказания. "Аньжэнь, поехали домой", Цзян Наньсун подошла к нему, выглядя усталой. Работа была нелегкой, и эта девочка, с детства балованная, определенно устала. Но такая "баловня" была по сути другим видом унижения со стороны своей семьи. Ее обучали игре на пианино и танцам не ради счастья, а для того, чтобы в будущем выдать замуж за "перспективного" человека. Да, Чжан Аньжэнь, благодаря своим усилиям, стал "перспективным" в глазах Цзян Пэнфэя и других, тем самым "перспективным", которого они пытались навязать Цзян Наньсун. "Хорошо", - ответил Чжан Аньжэнь, и они отправились к машине. Сели в автомобиль, и Цзян Наньсун не смогла удержаться и поцеловала его в щеку: "Аньжэнь, ты устал, тебе снова придется терпеть". Ей не нужно было гадать, что главной причиной поездки домой был фондовый рынок. Как младший член семьи, Чжан Аньжэнь не мог отказаться, поэтому Цзян Наньсун выразила извинения семье Цзян с помощью нежности. "Ничего страшного, я снова постараюсь уговорить дядю Цзян", - сказал Чжан Аньжэнь, заводя машину. "Ты еще меня не поцеловал!", - с улыбкой проговорила Цзян Наньсун, боясь, что он будет недоволен. Поцеловав ее в губы, Чжан Аньжэнь вывел машину с парковки. Остановившись у дома Цзян, они вышли из машины. Глядя на кирпичный дом, Цзян Наньсун горько промолвила: "Я ненавижу этот маленький домик". "Почему ты так говоришь?" - спросил Чжан Аньжэнь шепотом. "Вся семья считает, что жизнь в таком доме дает им право быть высокомерными. А что сейчас? Разве все не рухнет?"

- с нахмуренным лбом ответила Цзян Наньсун. Нельзя отрицать, что даже в оригинальной истории Цзян Наньсун все время хорошо относилась к Чжан Аньжэню, пока между ними не возникла непреодолимая трещина. Ее ненависть к семье Цзян практически такая же сильная, как у ее матери Дай Инь. Чжан Аньжэнь молча кивнул и смотрел на этот небольшой домик, который вскоре будет продан Цзян Пэнфэем, чтобы погасить долги. Тогда материальная и духовная опора семьи Цзян исчезнет. Они будут встречать будущую жизнь с иным менталитетом. Вернувшись домой, Цзян Пэнфей все еще не мог усмирить свои эмоции и пытался шутить. Но даже Цзян Наньсун заметила, что он более взволнован, чем обычно. Не удивительно, что за ужином Цзян Пэнфей не смог удержаться и снова начал проповедовать Чжан Аньжэню о инвестировании на фондовом рынке. "Уоррен Баффет, бог инвестирования на фондовом рынке, говорил: "Бойся, когда другие жадны, и будь жадным, когда другие боятся!" - громко и уверенно провозгласил он, но его слова не заразили никого. "А ты сейчас жадный или боишься?" - не смог удержаться от вопроса Чжан Аньжэнь. "Рынок же почти каждый день падает". "А, ты в курсе". - Цзян Пэнфей невольно загрустил. Немного успокоившись, он перестал говорить об этом и быстро закончил ужин. Сидя в гостиной, Цзян Пэнфей попросил няню принести два стакана чая: "Аньжэнь, ты недавно много работаешь? Обязательно следи за балансом между работой и отдыхом, не перетруждайся". Его уговоры были подготовкой к дальнейшим словам, поэтому Чжан Аньжэнь ответил кратко: "Все в порядке". И действительно, не усмирив опасения, Цзян Пэнфей перешел к главному. "Аньжэнь, Аньжэнь", - сказал он искренне. "Хотя фондовый рынок сейчас падает, я жду дна и постепенно увеличиваю свою позицию. Таким образом, я следую девизу бога фондового рынка - "Когда другие боятся, я жадный!" Кивнув, Чжан Аньжэнь сказал с хвалой: "Ты хорошо понимаешь это". Лицо Цзян Пэнфэя покраснело, а затем побледнело. "Аньжэнь, сейчас самое подходящее время войти на рынок и увеличить позицию!" - с искренностью в го

<http://tl.rulate.ru/book/109902/4103697>